

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
21 (84)

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
И ИРАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1970

**К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ МОГОЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВА¹ С УЗБЕКАМИ И КАЗАХАМИ В 30-х ГОДАХ
XVI в.—60-х ГОДАХ XVII в.**

I

16-го зу-л-хиджжа 939/9 июля 1533 г., возвращаясь из похода на Малый Тибет (Ладак), умер основатель государства Чагатаидов в Восточном Туркестане Султан-Са'ид-хан.² Первого мухаррама 940/23 июля 1533 г.³ в Яркенде на престол взошел его старший сын Абд ар-Рашид, который едва ли не в первые годы своего правления круто изменил традиционный внешнеполитический курс — союз с узбек-казахами против

¹ Под Могольским государством мы понимаем государство, образованное чагатаидом Султан-Са'ид-ханом в 920/1514 г. с центром в Яркенде, в состав которого входили Кашгар, Янги-Хисар, Хотан, Аксу, Бай и Кусан (Куча), а также восточную часть страны с центрами в Джальше и Турфане, которая практически была независимой и на которую лишь временами распространялась власть яркендского хана (например, конец XVI в., 40—60-е годы XVII в.). Это номинально единое, но фактически разделенное на две независимые части государство авторы конца XVII—XVIII в. именовали мамлакат-и мугулийе, или Мугулийе, или вилайат-и мугулийе, т. е. Могольское государство (см.: Шах-Махмуд Чурас. 1) Хроника. Рук. ГБЛ, перс. В. 11, л. 85а; 2) Анис ат-талибин. Рук. Бодлеанской библиотеки, Ms. Ind. Inst. Pers. № 45, лл. 91б, 107а; Анонимное сочинение по истории Кашгарии, Рук. ИВ АН СССР С 576, лл. 69а, 75б, 77б; Мир Хал ад-дин Катиб Яркенди. Хидайат-наме. Рук. ИВ АН СССР С 560, лл. 12а, 42б, 70б, 76б, 98б, 109а, 110а. Впервые на этот факт совершенно справедливо и обоснованно указал В. П. Юдин. См.: В. П. Юдин. Рец.: А. М. Мугинов. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии АН СССР. М., 1962, 206 стр. Изв. АН Казахской ССР, сер. общ. наук, Алма-Ата, 1965, № 2, стр. 81—82.

В русской и европейской литературе эта область обычно называлась и называется (в этно-территориальном отношении) Кашгарией, Малой Бухарией или Восточным Туркестаном, что равнозначно содержанию термина Могольское государство.

² Мухаммад-Хайдар Дуглат. Тарйх-и Рашидй. Рук. ИВ АН СССР, С 395, л. 317б; The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Hajdar, Dughlát. A History of the Moghuls of Central Asia. An English Version. Edited by N. Elias. The Translation by D. Ross, London, 1895 (в дальнейшем — Мухаммад-Хайдар, пер. Росса), р. 44б.

³ Мухаммад-Хайдар, рук., л. 322б; пер. Росса, 450. Однако в первой части своего труда, окончательно завершённой в 953/1546 г. после второй части, Мухаммад-Хайдар приводит другую дату — 10 мухаррама / 1 августа (рук., л. 98б; пер. Росса, 143).

узбеков Шейбанидов.⁴ Известные в настоящее время источники не поясняют причин, вызвавших столь резкое изменение политической ориентации, а из современников хана только Мухаммад-Хайдар сообщает нам о самом факте разрыва с узбек-казахами: „Ото дней Эсен-Буги-хана до времени Абд ар-Рашид-хана между моголами и казахами существовали в общем дружеские отношения, но Рашид-хан вскоре порушил такое положение“.⁵ В другом месте он замечает: „Затем он установил отношения дружбы и мира с узбек-шибанами, что были исконными недругами (как об этом уже говорилось), и это помогло ему уничтожить узбек-казахов, что были искони друзьями. И тем и другим узбекам Рашид-хан дал своих сестер в жены. Но поскольку узбек-шибаны были старыми врагами, то, выдав свою сестру замуж, а это было серьезным делом, он положил конец этой вражде. Словом, объединившись в союзе с [узбек-]шибанами, он совершенно разгромил узбек-казахов“.⁶ Последующие события показали, что молодой хан (он родился в 915/1509—10 г.) правильно оценил конкретную обстановку, сложившуюся в том районе, в силу чего смена ориентации оказалась его удачным и стратегически верным внешнеполитическим шагом. Дело в том, что длительная борьба могольских ханов-чагатаидов и казахов против Шейбанидов не принесла успеха первым. Ведя упорную борьбу с Шейбанидами, они почти всегда оказывались в роли обороняющихся и в результате потеряли Туркестан и Ташкент, опорные пункты на Сырдарье, и область Ферганы.⁷ С другой стороны, ко времени, когда бразды правления перешли в руки Абд ар-Рашида, казахский союз в результате ряда внутренних неурядиц, смут и коллизий частью рассеялся и утратил свою былую силу и мощь, которой он обладал каких-нибудь десять-пятнадцать лет тому назад во времена Касим-хана (ум. 924/1518 г.)⁸ и его

⁴ При жизни Султан-Са'ид-хана этот союз был скреплен также династийным браком. Первой, а затем старшей женой его сына Абд ар-Рашида стала Чучук-ханым — младшая дочь казахского Адик-султана (впоследствии хана).

⁵ Мухаммад-Хайдар, рук., л. 58а.

⁶ Там же, л. 100б. По сведениям, которые мы находим у Махмуда б. Вели, Абд ар-Рашид-хан выдал замуж не своих сестер, а дочерей Хаджи-ханым и Джалал-ханым по имени, причем обеих за шейбанидских султанов (Бахр ал-асрар. Фотокопия рукописи Джурабека, хранящаяся в ЛО ИВ АН СССР, л. 81а). Хайдар б. Али в своей обширной компиляции Тарих-и Хайдарий сообщает, что замуж за Барак-хана была выдана одна дочь Абд ар-Рашида (рук. ГПБ, ПНС 230, л. 417б). Выше было указано, что, по словам Мухаммад-Хайдара, одна из сестер была выдана замуж за казахского султана. Этим султаном был Буйдаш. Любопытно, что впоследствии Абд ар-Рашид вынудил его дать развод сестре (Бади' ал-Джамал-ханым), пригрозив ему смертью в случае отказа (рук. л. 323б).

⁷ О битвах и сражениях Махмуд-хана и Ахмад-хана с узбеками из Мавераннахра см.: Мухаммад-Хайдар, пер. Росса, 118 и сл., 130 и сл. Султан-Са'ид-хан уже после захвата Кашгара и Яркенда дважды воевал против узбеков. Об одном из этих походов, предпринятом в 932/1525 г., см.: Мухаммад-Хайдар, рук., лл. 287а—288а; пер. Росса, 375—376; Бахр ал-асрар, л. 217б; А. А. Семенов. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. МИТУСА, вып. 1, 1954, стр. 146—147.

⁸ В. В. Вельяминов-Зернов, ссылаясь на Раузаг ат-тахирин (ср. рук. ИВ АН СССР С 400, л. 290а), приводит другую дату его смерти — 930/1524 г. (Исследование о Касимовских царях и царевичах, ч. 2. ТВОРАО, X, 1864, стр. 266).

сына и преемника Мамаш-хана, когда, по словам Мухаммад-Хайдара, число казахов доходило до миллиона.⁹

Таким образом, перед моголами со всей остротой встала проблема оказаться один на один с грозным противником, каковым являлись Шейбаниды в то время. Видимо, эта перспектива вынудила Абд ар-Рашид-хана отказаться от своих прежних союзников и заключить соглашение с „исконными врагами“. Выгоды такого союза были очевидны: до известной степени ликвидировалась угроза нападения со стороны Шейбанидов, во-первых, а во-вторых, с помощью Шейбанидов появлялась возможность если не присоединить к Могольскому государству территорию северо-западной и центральной частей Моголистана, где кочевали казахи со времени Эсен-Буги-хана (1434—1462), то распространить на нее свое преобладающее влияние. Отметим, что Абд ар-Рашид всегда рассматривал западную и центральную части Моголистана как свой наследственный юрт. Определенную выгоду из этого соглашения извлекали и Шейбаниды, так как при его заключении и вступлении в силу распалась коалиция, противостоявшая и угрожавшая им на восточной границе Мавераннахра.

В настоящее время мы не располагаем прямыми сообщениями источников о точной дате заключения союза. О том, что он был заключен между Убайдаллах-ханом и Абд ар-Рашидом до 944/1537 г.,¹⁰ мы узнаем со слов очевидца и современника событий Зайн ад-дина Васифи,¹¹ который в своей „Реляции о победе над казахами“ (Фатх-наме-йи қазақ) указывает на этот факт. Он сообщает, что Убайдаллах-хан решил выступить в поход против казахов в связи с тем, что последние проливали кровь мусульман и отдавали на поток и разорение их имущество. С этой целью он сосредоточил у подножья горы Казкурд (верховья р. Бадам в районе Сайрама) свои войска и готовился к походу, когда от Абд ар-Рашид-хана прибыл гонец с посланием, в котором тот предлагал Убайдаллах-хану совместно выступить, объединив свои силы, против казахов согласно договору и соглашению о совместных действиях, заключенному ранее у подножья перевала Ак-Богуз и скрепленному клятвой. В четверг 26 мухаррама¹² Убайдаллах-хан оставил берега реки Сайрам и, направившись „в сторону Казакстана“, расположился лагерем в месте نكین („один из древних городов, ныне в разрушенном состоянии“). Отряд, высланный отсюда к поместью (чахърбаг) Узун-Ахмада, выяснил, что казахи находятся на летовке Сугун-Сусамыр около мазара

⁹ Мухаммад-Хайдар, рук., л. 206а. Махмуд б. Вели отмечает в этой связи, что Касим-хан обладал войском в 200 000 человек (Бахр ал-асрар, л. 151б).

¹⁰ Убайдаллах стал ханом всего Мавераннахра во второй половине 940/1533 г., а в начале 944/1537 г. силы обоих ханов выступили против казахов в исполнение договора.

¹¹ Зайн ад-дин Васифи. Бада'и' ал-вақа'и'. Крит. текст, введение и указатели А. Н. Болдырева (ПЛАНВ, Тексты, Большая серия V). М., ИВЛ, 1961, стр. 1308—1323; рук. ИВ АН СССР В 653, лл. 431б—436а.

¹² Согласно таблицам И. А. Орбели, четверг приходится на 26 мухаррама 944/4 июля 1537 г.

Кочкар-ата. Два узбекских бия Кушай-бий и Турды-Мухаммад-бий, отряженные вперед, чтобы захватить перевал Сунак и тем самым перекрыть путь отхода казахов, взяв языка, выяснили, что казахи направились к Иссык-Кулю, оставив долину Кочкар-ата. Узбеки погнались за отступающим неприятелем и настигли его около крепости جتن, „которую построил еще Тахир-хан у подножья горы для отражения калмаков“. Но казахи, укрепившие вначале крепость дополнительными завалами камней и деревьев, на закате, когда узбеки подошли к подножью горы, оставили крепость и отступили к دېرکچ. 16 сафара на берегу реки Узунлук пришло известие о подходе Абд ар-Рашид-хана, с которым узбеки не могли в течение двадцати дней установить связь; несмотря на то что гонцы отправлялись с обеих сторон, ни один из них не достиг цели. 17 сафара оба войска соединились в местности Сан-таш. Под вечер того же дня узбеки и моголы настигли казахов в دېرکچ, „а это искусственный ров, широкий и глубокий, и на дне его вода“. Неприятель, укрывшись за этим рвом и поднявшись на его высоты, завалил проходы камнями и деревьями. Поутру 18 сафара (в четверг¹³), после восхода солнца, „славнейший старший брат Абд ар-Рашид-хан“ сказал Убайдаллах-хану: „В этой стороне вы по сравнению с нами являетесь гостями. Будет уместным и справедливым, если мы раньше вас обнажим мечи и сразимся“. Он долго настаивал, и в конце концов порешили на этом. В результате упорного и ожесточенного сражения казахи дрогнули и обратились в бегство, а их движимое имущество, лошади, верблюды и скот достались победителям.¹⁴

В сражении, в котором им противостояли объединенные силы Убайдаллах-хана и Абд ар-Рашида, казахи потерпели поражение. Из слов Васифи, однако, трудно сделать вывод о сокрушительном поражении, которое дало возможность говорить Мухаммад-Хайдару о том, что „казахи были совершенно искоренены“ и что „от них и следа не осталось на земле“.¹⁵

Когда же произошло это сражение?

По словам академика В. В. Бартольда, эта битва имела место в 944/1537—38 г., в ней погибли казахский хан Тугум — брат Тахира — и еще 37 султанов и царевичей.¹⁶ Вероятно, эту дату В. В. Бартольд устанавливает на основании косвенного указания Мухаммад-Хайдара („Под конец эта вероломная судьба учинила такое, что вот уже четыре года сейчас, как от всего народа и следа-то нигде не осталось. В [9]30 году казаков насчитывалось тысяча тысяч, а в [9]44 от этого

¹³ Согласно таблицам И. А. Орбели, 18 сафара был в 944 г. х. пятницей (=27 июля 1537 г.).

¹⁴ Ср. пересказ с цитатами в книге: А. Н. Болдырев. Зайнадин Васифи. Таджикский писатель XVI в. (Опыт творческой биографии). 1957, стр. 346—347, прим. 349.

¹⁵ Мухаммад-Хайдар, рук., лл. 58а, 206а.

¹⁶ В. В. Бартольд. 1) Очерк истории Семиречья. Соч., т. II, ч. 1, М., 1963, стр. 94; 2) Киргизы. Исторический очерк. Там же, стр. 516. В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о Касимовских царях и царевичах, ч. 2, стр. 274—275, 363—366.

скопища на земле ничего не осталось“),¹⁷ поскольку он не ссылается на какой-либо определенный источник, где эта дата была бы указана. Отметим, что это замечание Мухаммад-Хайдара относится к 948/1541—42 г.

Вывод В. В. Бартольда, по нашему мнению, подтверждается приведенными выше словами Васифи, поскольку день недели — четверг 26 мухаррама — приходится только на 944 г. х., согласно таблицам И. А. Орбели с 940 по 946 г. х. правления Убайдаллах-хана. Правда, четверг 18 сафара, согласно тем же таблицам, будет пятницей в 944 г. х.

Конечно, можно предположить, что сражение было не в этом году; тогда, принимая во внимание, что узбекскими войсками в нем руководил Убайдаллах-хан, оно могло иметь место в промежуток между 941—946/1534—1539 гг.

Если в настоящее время мы знаем, что во главе могольских войск стоял Абд ар-Рашид, а во главе узбекских — Убайдаллах, которые „испили напиток победы“, то, кто противостоял им, руководя казахскими силами, нам точно неизвестно. Сообщение В. В. Бартольда базируется единственно на словах татарского анонима, в котором не сказано, когда и в битве с кем погибли Тугум-хан и 37 казахских султанов.¹⁸ Посему это заключение В. В. Бартольда остается, как нам представляется, только предположением и не получило еще прямого подтверждения других источников.

II

До 951/1544—45 г. известные источники ничего не сообщают о дальнейшем развитии узбеко-могольско-казахских отношений. Но вот компилятор начала XVII в. Хайдар б. Али в Тāйрīх-и Хайдарī сообщает, что в 951/1544—45 г. узбекский Барак-хан (т. е. Науруз-Ахмад-хан) и могольский Абд ар-Рашид-хан нанесли совместными усилиями поражение казахам в районе Иссык-Куля. Этот пассаж никем не приводился полностью, у В. В. Бартольда имеется только резюме со слов Э. Катрмера, на которого он ссылается и в котором нет ни слова о битве с казахами, а говорится о заключении соглашения и союза. В связи с этим мы при-

¹⁷ Мухаммад-Хайдар, рук., лл. 2056—206а.

¹⁸ Текст см.: Сборник летописей. Изд. Н. Березина. Казань, 1858, стр. 163. Перевод этого пассажа у В. В. Вельяминова-Зернова: „Тугум вместе с Башибек-султаном сыном Малика и со всеми Токузсарьями погиб на границе Джагатаева улуса (слово *جغاتای* читаю *جغاتای*); их было человек тридцать семь (вместо *اوتوزتتی* читаю *اوتوزیتتی* султанов“ (Исследование о Касимовских царях и царевичах, ч. 2, стр. 274). Думается, что выражение Кадир-Али-бия *جغات حدینده* следует переводить как „на границе Чагата“ или „около Чагата“, понимая под Чагатом определенную местность, на которую указывает автор Джāми' ат-таварīх, тем более что источник конца XVI в. Шарф-наме-йи шāхī определенно говорит о Рабат-и Чагат недалеко от берега р. Келес, правого притока Сырдарьи. Не исключено, как часто случалось, что название рабату могло дать название этой местности (См.: Шарф-наме-йи шāхī, рук., л. 331 б). Отметим также, что написание в обоих случаях весьма схоже: *جغات* и *جغت*. Итак, мы понимаем сообщение Кадир-Али-бия следующим образом: хан Тугум и 37 султанов погибли в местности Чагат, и только.

водим его в переводе: „Сначала он [Барак-хан, — О. А.] по причине соседства и территориальной близости вступил в мирные переговоры с Абд ар-Рашид-ханом — правителем Кашгара, чтобы [в случае заключения союза] со спокойной душой заняться затем завоеванием других вилайетов, и благодаря стараниям Мир Мухаммад Барласа между ними был заключен мир.

„Свидевшись на перевале Ак-Богуз [в тексте — Ак-Бокур], они уселись на одном ковре, а договор и соглашение между ними были скреплены клятвой. [При этом] Барак-хан¹⁹ взял в жены сестру Абд ар-Рашид-хана и возвратился назад. Барак-хан самодержавно властвовал в Туркестане и Мавераннахре. В 951 году [хиджры] Барак-хан вместе с Абд ар-Рашид-ханом — правителем Кашгара — выступили в степь на войну с казахами. Встретившись на Иссык-Куле, они сошлись на том, что Абд ар-Рашид, как более знакомый с теми местами, отправится впереди. И Абд ар-Рашид-хан во исполнение договоренности стремительно пошел вперед, настиг казахов и после победоносного сражения бросился их преследовать. Барак-хан подошел следом. Все имущество и скот казахов, брошенные во время битвы, попали в руки их воинов. После победы Абд ар-Рашид повернул обратно, и каждый из них отправился восвояси“.²⁰

При сопоставлении этого пассажа с приведенным выше в пересказе Фатх-наме-ий қазақ Васифи бросается в глаза его явная зависимость от последнего, что не оставляет никакого места сомнениям в том, что он был знаком с „Реляцией“ Васифи, изложенной весьма конспективно, но с сохранением основных моментов Фатх-наме. Однако Хайдар б. Али называет победителем казахов вместе с Абд ар-Рашидом ташкентского хана Науруз-Ахмада и приводит 951/1544—45 г. как дату сражения.

Хотя все сообщение Хайдара б. Али выглядит исключительно правдоподобно, тем не менее оно не представляется нам, особенно в свете сообщения Васифи, достоверным. Конечно, мы не исключаем возможности контактов между Барак-ханом и Абд ар-Рашидом, направленных на укрепление союза узбеков и моголов, и в этом смысле дату их встречи (но не совместной победы) можно признать вероятной. Однако, учитывая, что этот в общем-то добросовестный компилятор внес много неточностей и ошибок, особенно в сведения, сообщаемые им о событиях на территории Средней Азии и Восточного Туркестана, в данном случае с ним согласиться нельзя. По-видимому, до него дошли известия о союзе и совместных действиях против казахов Барак-хана и Абд ар-Рашида, о которых говорит анонимный автор „Истории Кашгарии“ (к ней мы обратимся ниже), и в этом случае он либо не располагал проверенными данными, либо сознательно „подправил“ Васифи, потому что только этим можно объяснить как более позднюю дату, приводимую Хайдаром б. Али, так и появление имени Барак-хана, который отмечен как один из победителей.

¹⁹ В тексте — Будаг-хан.

²⁰ Тарих-и Ҳайдарӣ. Рук. ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ПНС 230, л. 417 б.

Видимо, союз моголов и узбеков Шейбанидов в период правления в Яркенде Абд ар-Рашид-хана был достаточно прочным и поддерживался обеими сторонами.^{20а} Что же касается рассказа Хайдара б. Али о том, что Абд ар-Рашид в 953/1546—47 г. в связи с ложным известием о смерти Барак-хана выступил на Андижан и разгромил его, который как будто бы противоречит нашему только что высказанному выше предположению,²¹ то он не соответствует действительности, так как и в этом случае Хайдар б. Али вновь „подправил“ сообщения других источников о походе, предпринятом Султан-Са'ид-ханом на Андижан в связи со смертью в 932/1525—26 г. Суйюндж-Ходжи-хана, о котором нам известно, во-первых, со слов современника и очевидца Мухаммад-Хайдара,²² а во-вторых, из более пространного и содержащего большее количество деталей и подробностей рассказа Махмуда б. Вели,²³ опиравшегося при этом на то же Тарйх-и Рашидй.

III

В более поздних источниках, написанных главным образом в Могольском государстве в XVII и начале XVIII в. (мы имеем в виду Тазкире-йи хвādжа Мухаммад-Шарйф,²⁴ Бахр ал-асрār Махмуда б. Вели, „Хронику“ Шах-Махмуда б. амир Фазил Чураса и анонимного автора XVIII в., посвятившего значительную часть своего труда истории Могольского государства), с разной степенью полноты сообщаются такие подробности сражения Абд ар-Рашида с казахами, которые без всякого сомнения говорят о других, более поздних по времени акциях Абд ар-Рашида, следовательно, о другом поражении, которое потерпели объединенные на этот раз силы казахов и киргизов. Ниже мы даем краткое изложение их сведений: Абд ар-Рашид-хан назначил своего старшего сына Абд ал-Латифа наместником в Аксу и Уч, чтобы тот, опираясь на Аксу, следил за положением в Моголистане, вмешивался во внутренние дела и активными действиями сдерживал и препятствовал движению киргизских племен в юго-западном направлении (что выражалось в постоянных набегах и грабительских походах). Ответная реакция киргизов и казахов не заставила себя ждать, и после того как Абд ал-Латиф в проведении такой практики „перешел границы“, казахи и киргизы объединили

^{20а} Ср. сообщение Хафиз-и Таныша о том, что Науруз-Ахмад-хан отправил в сызку к Абд ар-Рашиду в горы Карангу-Таг в 962/1554—55 г. Шейбанида Султан-Са'ид-султана, попавшего к нему в немилость. Этот султан находился там до 964/1556—57 г., когда уже после смерти Науруз-Ахмада был освобожден могольским ханом и отправлен обратно в Самарканд (Шараф-наме-йи шахй. Рук. ИВ АН СССР D-88, лл. 86а, 94б, 102б).

²¹ Тарйх-и Хайдарй, рук., л. 417б.

²² Мухаммад-Хайдар, рук., лл. 287а—288а; пер. Росса, 375—376.

²³ Бахр ал-асрār, л. 217б; А. А. Семенов. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. МИТУСА, вып. 1, 1954, стр. 146—147.

²⁴ Тазкире-йи хвādжа Мухаммад-Шарйф. Рук. ИВ АН СССР А 237, С. 582. О списках см.: А. М. Мугинов. Описание уйгурских рукописей ИНА АН СССР. М., 1962, стр. 77—78.

свои силы. Возвращаясь из похода (пятого, по словам Махмуда б. Вели), он был настигнут силами казахов и киргизов (Шах-Махмуд Чурас, Махмуд б. Вели, Аноним), во главе которых стоял казахский хан Хакк-Назар (Буйдаш-султан у Махмуда б. Вели). Начальник арьберггарда Тохтамыш-Йирук из племени балыкчи был оповещен о подходе вражеских войск к лагерю султана, но не предупредил его о надвигающейся опасности и бежал (за что впоследствии поплатилось все племя — оно было уничтожено Абд ар-Рашид-ханом). Казахи и киргизы неожиданно для султана и его войск ночью атаковали их лагерь и совершенно его разгромили. В ночном сражении был тяжело ранен Абд ал-Латиф-султан, умерший вскоре после того, как его доставили к Хакк-Назару.

По получении сообщения о гибели сына Абд ар-Рашид-хан обратился за помощью к Науруз-Ахмад-хану и стал готовиться к походу. После пятимесячной подготовки он выступил и настиг казахов с киргизами в местности Артыш (Иртыш?). В результате сражения Хакк-Назар-хан был взят в плен и убит, с ним и шесть царевичей со знаменем. (Махмуд б. Вели, л. 81а: Абд ар-Рашид-хан, получив известие о гибели сына, столь стремительно выступил в поход, что авангард его войска настиг арьберггард спокойно уходившего Буйдаш-хана в окрестностях Иссык-Куля. Казахский хан ударился в бегство, и Абд ар-Рашид после двадцатидневного преследования настиг его в местности КИЛМТ КАДЖВРЕ и наголову разбил, но Буйдаш-хан спасся бегством. Победителям, помимо добычи, достались девять знамен.

Тазкире-йи хвādжа Муҳаммад-Шариф, л. 147б.: Абд ар-Рашид разбил казахов и киргизов на Иссык-Куле после двадцатидневных сражений и стычек.

Шах-Махмуд Чурас, л. 47б.: хан три месяца шел по следам Хакк-Назар-хана и, настигнув его в Эмиле, разбил после длительной осады укрепление, в котором тот укрылся. Причем „Хакк-Назар и прочие царевичи были перебиты, а киргизские эмиры были взяты в плен“, помимо добычи в руки моголов попали семь знамен и бунчуков).

Следует отметить весьма интересный факт: все эти источники, как и Мухаммад-Хайдар, говорят об одном, единственном сражении между Абд ар-Рашид-ханом и казахами. Опираясь при этом на сообщение Тарих-и Рашидй, они несомненно имели в виду другую битву, в которой победа также досталась моголам. Для всех сообщений наших источников характерны следующие сходные элементы: 1) поход Абд ар-Рашид-хана был вызван известием о гибели сына; 2) сражение имело место где-то в Моголистане; 3) победа досталась моголам; 4) поражение потерпели объединенные силы казахов и киргизов; 5) во главе этих сил стоял казахский хан (Хакк-Назар или Буйдаш).

Когда же произошла эта битва?

По всей видимости она имела место между 959/1551—52 и 963/1555—56 гг., когда старшим среди узбекских ханов был Науруз-Ахмад, имевший личным доменом Ташкент. Естественно предположить, что Абд ар-Рашид вел переговоры, как и в случае с Убайдаллах-ханом, со старшим ханом среди узбеков, каковым в то время являлся Науруз-Ахмад,

умерший в 963/1555—56 г. Кроме того, Абд ал-Латиф-султан был уже взрослым, и Абд ар-Рашид-хан всецело полагался на его опыт, если доверил наместничество Аксу ему одному и не назначил руководителя-аталыка. Заметим, что Хайдар б. Али дважды отмечает, что он погиб в возрасте двадцати девяти лет.²⁵ Во главе объединенных казахско-киргизских сил стоял, по нашему мнению, не Хакк-Назар-хан, а его двоюродный брат Буйдаш-хан, издавна связанный с киргизами^{25а} и действовавший в этом районе Моголистана. Но если этим производителем был Хакк-Назар, то он не погиб, как сообщают Шах-Махмуд Чурас и Аноним, а спасся и еще более четверти века с переменным успехом вел борьбу с сыновьями Науруз-Ахмада в районе Туркестана и Ташкента, пока не погиб, став жертвой собственной интриги в 988/1580 г.²⁶ Наконец, то, что в отмеченных выше источниках наряду с казахами упоминаются и киргизы, подтверждает еще раз, по нашему мнению, предположение о другом военном успехе Абд ар-Рашида. Вполне допустимо, что после поражения 944/1537—38 г., понесенного казахами от союзных войск, последние могли противопоставить объединению моголов и узбеков свой союз с киргизскими племенами, которые уже со времени Султан-Са'ид-хана выступали против стремления могольских ханов установить свою гегемонию в Прииссыккулье и распространить свое господство на всю тогдашний Моголистан. Этот союз сложился около 931/1524—25 г., но окончательно оформился в 40-х годах XVI в. и был противопоставлен союзу моголов и узбеков Мавераннахра.

Таким образом, Абд ар-Рашид-хан изменил традиционный внешне-политический курс и, заключив союз с Шейбанидами, первоначально направленный своим острием против казахов, добился несомненного успеха. Вместо опасного врага у него появился сильный союзник, в то же время в отношении казахов он получил свободу действий и инициативу, которую, видимо, не упускал из рук, о чем свидетельствуют его военные успехи.

Этой политики, которую в отношении казахов (а затем и киргизов) можно было бы назвать наступательно-сдерживающей, Абд ар-Рашид придерживался все время своего правления (он умер в 967/1559—60 г.²⁷). Несомненно, она предполагала одновременно и походы в Моголистан, однако в имеющихся источниках, кроме уже отмеченных нами акций Абд ар-Рашид-хана и Абд ал-Латиф-султана, ничего об этом не говорится.

В этой связи несомненный интерес представляла бы позиция могущественного дяди Абд ар-Рашида Мансур-хана (ум. 950/1543—44 г.) — правителя Джальша и Турфана, но приходится с сожалением констатировать, что источники единодушны в своем молчании в этом отношении. Несмотря на то что Абд ар-Рашид-хан проводил весьма активную

²⁵ Тарїх-и Ҳайдарї, рук. л. 4286.

^{25а} См. Бахр ал-асрар (л. 152а), где сказано, что он был одно время ханом киргизов.

²⁶ В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о Касимовских царях и царевичах, ч. 2, стр. 292; Махмуд б. Вели. Бахр ал-асрар, л. 256а.

²⁷ Шах-Махмуд Чурас. Хроника, л. 48а; Аноним, л. 64а.

внешнюю политику, нам неизвестны какие-либо шаги, направленные им против Джальша и Турфана, хотя в первые годы его правления Мансур-хан неоднократно водил войска (правда, безуспешно) против Абд ар-Рашида. В правление Абд ар-Рашид-хана Восточный Туркестан был разделен на два практически независимых государства, одно с центром в Яркенде, другое с центром в Турфане. Безусловно, что негативная позиция правителей восточной части страны по отношению к яркендскому хану не могла не снижать эффективности действий Абд ар-Рашида в Моголистане, так как ему всегда приходилось помнить о восточном соседе и быть начеку.

Все источники основной результат союза Абд ар-Рашида с Шейбанидами усматривают в военных успехах хана и прежде всего отмечают этот факт. Другой своей цели — подчинить тогдашний Моголистан — он так и не добился, поскольку для этого там необходимо было создавать опорные пункты, держать гарнизоны и т. п., что было просто неосуществимо с армией в 40—50 тыс. человек (да и то при напряжении всех сил). Отдельные военные походы и экспедиции не могли привести эту область к подчинению, так как киргизы всякий раз „при невыгодных для них условиях удалялись в Или-Иртышское междуречье, а при благоприятной обстановке снова возвращались на старые земли“.²⁸ Вместе с тем ему удалось, следуя своей политике, превратить районы, лежащие непосредственно к северу от границ государства, в „сферу своего влияния“ и тем самым временно обезопасить границы и приостановить ненадолго движение киргизских племен в западном и юго-западном направлении.

IV

Внешнеполитический курс, проложенный Абд ар-Рашид-ханом, не претерпел видимых изменений при его сыне и преемнике Абд ал-Кариме (967 — конец 999/1559—1591 гг.). Согласно Махмуду б. Вели, он поддерживал дружеские отношения с узбеками и обменивался с ними частыми посольствами. Наряду с этим он много раз водил войска в Моголистан и сражался с казахскими султанами и киргизскими предводителями, причем, по замечанию того же автора, добивался успеха во всех сражениях.²⁹ Немногочисленные источники, которыми мы располагаем, к сожалению, не дают нам возможности судить о характере действий Абд ал-Карим-хана, а также о причинах, которыми они были вызваны, иными словами, кто был в этих событиях иницирующей стороной. Этот вопрос весьма существен для определения его политики в отношении Моголистана, т. е. была ли она активна и наступательна либо пассивна и сводилась к отражению постоянных приливов киргизских племен, подталкиваемых сначала казахами, а затем калмаками, и постепенному отступлению в пределы своего государства.

²⁸ К. И. Петров. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII вв. Фрунзе, 1961, стр. 54.

²⁹ Бахр ал-асрар, л. 82а.

Сообщение Джалис ал-муштақин, а также мимоходом оброненное замечание Шах-Махмуд Чураса показывают, что к концу правления Абд ал-Карима киргизы уже заняли северный Тянь-Шань и находились на территории от Джалыша до Чу-Таласского междуречья.³⁰

Таким образом, к концу правления Абд ал-Карима моголы были окончательно вытеснены из северного Тянь-Шаня киргизами, которые стали их непосредственными соседями на севере и северо-западе. Этому обстоятельству способствовали два основных фактора — постоянное давление калмаков на киргиз и ослабление Могольского государства. Правда, центральная ханская власть в государстве была еще достаточно сильна, чтобы подавить еще редкие сепаратистские всплески отдельных представителей династии, имевшие место в конце жизни Абд ал-Карим-хана, или же выдворить из столицы столь могущественного ишана, каковым был Мухаммад-Исхак Вали (ум. 1008/1599 г.) — основатель черногорской линии ходжей, но процесс упадка уже наметился и центробежные силы уже начали расшатывать фундамент власти яркендского хана.

Словом, приходится констатировать, что к концу правления Абд ал-Карим уже не смог проводить политику своего отца во всем ее объеме, ему не удалось воспрепятствовать продвижению киргизов в юго-западные районы Моголистана, а оттуда далее в Ферганскую и Алайскую долины. В дальнейшем его преемникам нужно было решать внешне-политические вопросы с учетом возникшей ситуации, когда на северных и северо-западных границах Могольского государства обосновались киргизские роды и объединения.

Судя по сообщению Махмуда б. Вели, союз моголов и узбеков Мавераннаха сохранял свою силу и не был аннулирован, хотя ни один источник не приводит примеров его конкретного проявления в период ханствования Абд ал-Карима. Безоблачная атмосфера мира и согласия была совершенно неожиданно для моголов нарушена узбеками, которые односторонним актом разорвали союз, двинув свои войска против Могольского государства, три года спустя после смерти Абд ал-Карим-хана.³¹ Чем было вызвано это мероприятие Абдаллах-хана (ум. 1006/1598 г.), нам неизвестно, во всяком случае все доступные источники, за единственным исключением, обходят молчанием эту сторону вопроса. Этим исключением является труд Шах-Махмуд Чураса Анис ат-тәлибин, в котором поход узбеков объясняется тем, что, по мнению Абдаллах-хана, Мухаммад-хан,³² ставший преемником Абд ал-Карима и вступивший на престол в конце 999/1591 г. или начале 1000/1591 г., поправ законные права Шах-Хайдар-Мухаммад-султана сына Абд ал-Карим-хана как наследника престола.³³ Вряд ли это наивное объяснение следует рассмат-

³⁰ Маулана Пайрави. Джалис ал-муштақин. Рук. ИВ АН СССР, А 232, лл. 46а—49а; Шах-Махмуд Чурас. Хроника, л. 52б.

³¹ Следовательно, поход был предпринят в конце 1002/лето 1594 г. См.: Шах-Махмуд Чурас. Хроника, л. 53а; Аноним, л. 69а.

³² Мухаммад-хан был братом Абд ал-Карим-хана; при жизни брата наместник Кашгара, Янги-Хисара, Уча и Аксу. См.: Шах-Махмуд Чурас. Хроника, лл. 50б, 52а.

³³ Шах-Махмуд Чурас. Анис ат-тәлибин, л. 107а.

ривать как причину акции Абдаллах-хана, скорее всего в нем можно усмотреть попытку как-то объяснить неожиданное вторжение узбеков. По всей видимости, Абдаллах-хан, достигший к этому времени зенита своего могущества, был хорошо осведомлен о состоянии внутренних дел в Могольском государстве и решил воспользоваться сложившейся в нем ситуацией.

Кашгарская кампания не дала тех результатов, на которые, видимо, рассчитывали узбеки. Они не добились ощутимого преимущества под Кашгаром и, хотя взяли реванш под стенами Яркенда, нанеся поражение Мухаммад-хану, решающего перевеса не получили; к тому же они не смогли захватить основных центров страны. Узбекское войско быстро ушло, ограничившись разорением районов, лежавших на их пути. При сопоставлении сведений источников, в которых с разной степенью полноты отмечается этот поход, обращает на себя внимание быстротечный характер всей операции. По существу эта кампания была разведывательным походом или набегом с целями грабежа и захвата пленных. Именно поэтому узбеки не утруждали себя осадой городов, которая грозила затянуться, что, видимо, не входило в планы их военачальников.

В общем этот поход оказался неудачным для узбекского войска, хотя мы не можем сказать, чтобы оно потерпело поражение. Любопытно, что столь значительное событие, когда в поход ушла армия в пятьдесят тысяч человек, выпало из поля зрения авторов среднеазиатских хроник.

Естественно, что в сочинениях,^{33а} составленных в Кашгаре и Яркенде, быстрый уход узбеков был расценен как их поражение. Об этом же сообщает нам индийский автор Абу-л-Фазл Аллами. Только Махмуд б. Вели говорит о военных успехах узбеков.^{33а}

Не приходится сомневаться в том, что союз между узбеками и моголами распался в результате односторонних действий Абдаллах-хана. Неизвестно, каким образом разрыв отношений отразился во внешнеполитическом аспекте, но несомненно, что сложившаяся ситуация сделалась более благоприятной как для казахов, так и для киргизов. Вплоть до 1072/1661—62 г. источники не отмечают каких-либо попыток восстановления отношений.³⁴ В указанном году яркендский Абдаллах-хан

^{33а} Краткое изложение рассказа о походе на основании сведений анонимного тюркского источника по истории Могольского государства (Аноним, лл. 696—71а) и Бахр ал-асрар Махмуда б. Вели, лл. 83а—84б, см.: В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан. ЗВРАО, XV, 1903, стр. 238—239. Источники, в которых говорится о походе: Мухаммад-Аваз Самарканди. *Зийа ал-қулуб*. Рук. ИВ АН СССР А 1615, лл. 30б—33а, 102б—103а; Маулана Пайрави. *Джалис ал-муштайин*, л. 34а-б; Ибн маулана сайид Али ал-Гурбати. *Тазкире-йи 'Абд ал-Маннан*. Рук. ИВ АН СССР, А 231, л. 14б; Шах-Махмуд Чурус. 1) *Хроника*, лл. 53а—54а; 2) *Анис ат-талибин*, л. 107а; Мухаммад-Садик Кашгари. *Тазкире-йи х'аджаган*. Рук. ИВ АН СССР. D 126, стр. 20; *The Akbar-nāma of Abu-l-Fazl transl. from the Persian by H. Beveridge*, vol. III, Calcutta, 1910, p. 844. Подробнее см. в нашей статье „Кашгарский поход узбеков при Абдаллах-хане“. Иранская филология. Сб. в честь 60-летия проф. А. Н. Болдырева, М., 1969, стр. 5—9.

³⁴ Можно предположить, что они оставались холодно-натянутыми, так как высланные из пределов Могольского государства за мятежи против центральной власти

(1048—1078/1639—1667) направил в Бухару к Абд ал-Азиз-хану подчеркнуто пышное посольство, которое явилось ответом на инициативу Аштарханида.³⁵ К сожалению, источники не отмечают, вылилась ли эта инициатива, как и последующий за ней обмен посольствами, в какую-либо конкретную форму взаимоотношений.

V

Выше говорилось, что при Абд ар-Рашид-хане в Восточном Туркестане было два практически независимых государства, одно с центром в Яркенде, другое с центром в Турфане, где еще при жизни Мансур-хана правителем стал его старший сын Шах-хан. Шах-хан, по сведениям источников, погиб в 1570 г. во время очередного своего набега на калмаков. Анонимный автор замечает, что после его смерти в Турфане не стало хана.³⁶ Это замечание можно понимать в двух аспектах: либо в разгоревшейся междоусобной борьбе за власть после смерти Шах-хана, у которого не было наследника, погибли все остальные сыновья Мансур-хана, которых было не менее трех, и таким образом прекратилась мужская линия правителей Турфана, либо ни один из претендентов на верховную власть не мог одолеть или подчинить своих соперников. Так или иначе этим обстоятельством воспользовался брат Абд ал-Карим-хана Курайш-султан и, утвердившись в Турфане, объявил себя независимым.³⁷ В 996/1588 г. он был разбит Мухаммад-ханом, действовавшим по приказу Абд ал-Карима, схвачен и выслан в Индию, где и умер в начале 1000/конец 1591 г.³⁸

Видимо, воспользовавшись неопределенной обстановкой, которая сложилась в стране в связи со смертью Абд ал-Карим-хана и отсутствием Мухаммад-хана, ушедшего еще до смерти брата в поход против киргизов в Чу-Таласское междуречье, Худабанде-султан сын Курайш-султана объявился в Джальше и Турфане и захватил власть с помощью Тауке-хана казаха.³⁹ Правда, он не сумел там закрепиться и в 1004/1595—96 г.⁴⁰

отдельные представители династии и военно-кочевой знати неизменно находили в Мавераннахре радушный прием и „теплые“ места. См.: Шах-Махмуд Чурас. Хроника, лл. 56а, 61б, 65а, 67б, 68а и др.

³⁵ Шах-Махмуд Чурас. Хроника, л. 77б; Мухаммад-Бади' Самарканди. Музакир ал-ақҳаб. Рук. ИВ АН СССР D 710, л. 380а.

³⁶ Аноним, л. 71а.

³⁷ Махмуд б. Вели, Баҳр ал-асрар, л. 82б; Маулана Пайрави. Джалис ал-муштақин, лл. 51 б—54 а.

³⁸ В Индию он прибыл в 997/1589 г. и 8 шавваля/21 июля того же года был принят Акбаром в г. Шадишапуре (The Akbar-nāma, III, 840, 844, 931).

³⁹ Шах-Махмуд Чурас. Хроника, л. 55а; Махмуд б. Вели. Баҳр ал-асрар, лл. 82б—83а; Маулана Пайрави. Джалис ал-муштақин, лл. 54а—56а; Аноним, лл. 71а—72а. Видимо, Тевеккел-хан, который, оказав помощь, вероятнее всего ушел обратно, так как Худабанде-султан, готовясь к борьбе с Абд ар-Рахим-ханом, обратился на этот раз за помощью к калмакам.

⁴⁰ Согласно Анониму (л. 85б), Абд ар-Рахим-хан умер в 77 лет после 40-летнего правления в Турфане и Джальше. В таком случае дата его смерти приходится на 1044/1634—35 г. (он родился в 967/1559—70 г.) и, следовательно, он нанес поражение Худабанде-султану в указанном году.

потерпел неудачу, разбитый Абд ар-Рахим-ханом, которому Мухаммад-хан пожаловал эту область в удел уже после того, как там обосновался Худабанде-султан. Племяннику и дяде пришлось решать спор оружием, в результате чего удел достался дяде. В событиях, развернувшихся в пределах Турфана и Джалыша, весьма примечателен факт помощи, оказанной ханом Тауке Худабанде-султану. По существу это была поддержка выступления против центральной власти. Как мы увидим впоследствии, она не была случайным и единичным актом, а носила характер определенной закономерности, и в этом случае можно говорить о существовании союза или договора о совместных действиях между казахскими ханами и правителем восточной части Могольского государства против преемников Мухаммад-хана, правивших в Яркенде. Показательно, что в критические моменты упорной сорокалетней борьбы, которую вел Абд ар-Рахим-хан, опираясь на Джалыш и Турфан, против Яркенда, на его стороне всегда выступали казахи. В этой связи следует заметить, что, по-видимому, поддержку ему оказывала одна из соперничавших группировок внутри казахского союза, поскольку известно, что казахский хан Турсун-Мухаммад,⁴¹ правивший в Ташкенте и признававшийся ханом значительным числом казахов (но не всеми) в начале 20-х годов XVII в., установил непосредственные отношения с яркендскими правителями, а его сестра Ханым-падшах была замужем за сыном Мухаммад-хана Шуджа' ад-дин Ахмад-ханом (1018—1028/1610—1619). Примечательно, что сын Турсун-Мухаммада после гибели отца, бежав из Ташкента, находит себе приют в Яркенде.⁴²

Абд ар-Рахим-хан, утвердившись в Джалыше и Турфане, очень скоро почувствовал себя независимым правителем. После же смерти Мухаммад-хана он недолго сохранял лояльность⁴³ по отношению к центральной власти в Яркенде, где сидел Шуджа' ад-дин Ахмад-хан, тем более что ему удалось относительно успешно отразить две попытки сына последнего Зийа ад-дин Ахмад-султана присоединить к своим владениям Джалыш и Турфан. Прочно обосновавшись в Джалыше и Турфане,⁴⁴ он настойчиво, пользуясь любым случаем, начал прибирать к рукам уделы Кусана и Бая, и последующая борьба развернулась в основном вокруг этих городов. Судя по источникам, весьма заметную роль в этой длительной и шедшей с переменным успехом борьбе сыграл состоявший на службе

⁴¹ Подборка сведений см.: В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о Касимовских царях и царевичах, ч. 2, стр. 372—375; М. Абдураимов. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве XVI—первой половине XIX в., т. 1. Ташкент, 1966, стр. 114—115.

⁴² Шах-Махмуд Чурас. Хроника, лл. 65а и 66б.

⁴³ Согласно Махмуду б. Вели, это произошло еще при жизни Мухаммад-хана, когда Абд ар-Рахим разграбил Бай и Кусан. Против него были посланы Тимур-султан и Мухаммад-Хашим-султан сын Худабанде-султана, разбившие после двухдневного сражения Абд ар-Рахима, который бежал в Турфан, оставив Джалыш победителям, где обосновался Мухаммад-Хашим. См.: Бахр ал-асрар, лл. 84б—85а.

⁴⁴ Косвенное указание на это мы находим у Шах-Махмуд Чураса, у которого в перечень владений Мухаммад-хана входят и Джалыш, и Турфан, но уже в списке владений Шуджа' ад-дин-хана они отсутствуют (Хроника, лл. 55б, 66б).

у Абд ар-Рахим-хана со своим отрядом казахский султан Искандер, который погиб в решающем сражении с Шуджа' ад-дин Ахмад-ханом, обеспечив победу Абд ар-Рахиму. На стороне Абд ар-Рахим-хана в его борьбе с Яркендом постоянно выступали некоторые казахские султаны. Вскоре после гибели Искандер-султана в лагере Абд ар-Рахима объявился известный Ишим-хан сын Шигая — соперник уже упомянутого нами Турсун-Мухаммад-хана в борьбе за первенство среди казахов.⁴⁵ Если Турсун-Мухаммад-хан поддерживал дружеские отношения с яркендским ханом и состоял с ним в родстве, то не может вызывать удивления, что Ишим-хан поддерживал соперника последнего, на стороне которого он воевал более пяти лет. На этот раз военный союз был скреплен брачными узами: Ишим-хан взял в жены дочь Абд ар-Рахима Падшах-ханым, от которой у него была дочь Ай-ханым, а Абд ар-Рахим женился на дочери брата Ишим-хана Кучук-султана.⁴⁶ Последующие пять лет были заполнены обоюдными походами, сражениями и мелкими стычками. После того как положение в какой-то мере стабилизировалось, Ишим-хан ушел в Ташкент и, убив в 1038/1628 г. Турсун-Мухаммад-хана, стал старшим казахским ханом.

Мы уже отмечали, что при Шуджа' ад-дин Ахмад-хане Яркенд потерял контроль над восточной частью государства, а попытки восстановить его привели лишь к усилению Абд ар-Рахим-хана, который умело пользовался внутренними неурядицами. После гибели Шуджа' ад-дин Ахмада, в правление его сына Абд ал-Латифа (ум. ок. 1040/1631 г.), экспансия Абд ар-Рахима в западном направлении продолжалась, причем его деятельно поддерживали в этом казахские султаны. Все усилия центральной власти были направлены к тому, чтобы отразить его попытки обосноваться в Бая и Аксу. Источники достаточно ясно показывают, что это давалось Абд ал-Латиф-хану и его окружению значительным напряжением всех сил и средств. Отразить наступление Абд ар-Рахим-хана все же не удалось, так как практически Бай, например, все время оставался в его руках и был ставкой Ишим-хана. После упорной, продолжавшейся более пяти лет борьбы наступило, видимо, какое-то равновесие, и обе стороны решили переселить жителей Бая каждая к себе. В действиях центральной власти намечался некоторый успех в правление энергичного Султан-Махмуд-хана, но он вскоре умер.⁴⁷

Подводя некоторый итог, можно отметить, что ко времени своей смерти (1044/1634—35 г.) Абд ар-Рахим-хан не только стал независимым правителем восточной части страны, но и объективно его позиция выглядела сильнее позиции яркендского хана, что и доказал его сын и преемник Абдаллах-хан, который в 1048/1638—39 г. подчинил себе Яркенд и таким образом объединил все государство под своим правлением. В Джальше и Турфане от его имени правил его брат Абул-Мухаммад.

⁴⁵ См.: В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о Касимовских царях и царевичах, ч. 2, стр. 348—379; М. Абдураимов. Очерки, стр. 115.

⁴⁶ Махмуд б. Вели. Бахр ал-асраф, л. 90б; Аноним (л. 79а) сообщает, что Ишим-хан стал зятем Абд ар-Рахима; Шах-Махмуд Чурас. Хроника, л. 72а.

⁴⁷ В 1045/1635—36 г. См.: Шах-Махмуд Чурас. 1) Хроника, л. 68а; 2) Анис ат-Тайби, лл. 99б—100а; Аноним, л. 83а.

Союз, который был заключен между Абд ар-Рахим-ханом и Ишим-ханом, не распался с их смертью. Их сыновья Абдаллах-хан и Джахангир-хан поддерживали добрососедские отношения и обменивались посольствами. Например, Шах-Махмуд Чурас сообщает, что во главе одного казахского посольства стоял сын Джахангира — знаменитый впоследствии Тауке-султан, а другого — старший его сын Апак-султан. По сведениям того же источника, дочь Джахангир-хана была выдана замуж за сына Абдаллах-хана Юльбарса.⁴⁸ К сожалению, мы не знаем, какие цели преследовались обеими сторонами при обмене посольствами, так как источники ничего не сообщают нам в этом плане.

Выше мы пытались проследить узбеко-моголо-казахские отношения на протяжении 100—130 лет и выяснить, каким образом изменение этих отношений отражалось на внешнеполитическом курсе правителей Могольского государства. Нам остается только заметить, что сведения, которые встречаются в источниках об их взаимоотношениях, носят чрезвычайно фрагментарный и мозаичный характер, что и является основной трудностью при любой попытке конструирования, выяснения последовательности событий. Именно поэтому нами были привлечены разные по характеру источники на персидском, таджикском и тюркском языках, составленные в Могольском государстве, Мавераннахре, Иране и Индии в XVI—XVIII вв.

O. F. Akimuchkine

SUR LES RELATIONS DIPLOMATIQUES DE L'ÉTAT MOGOL AVEC LES OUZBEKS ET LES KAZAKHES DU QUATRIÈME DÉCENNAT DU XVI-E SIÈCLE AU SEPTIÈME DÉCENNAT DU XVII-E SIÈCLE.

Dans cet article sont rassemblées et minutieusement examinées les informations fournies par douze sources en langues persane, tadjique et turque oriental relatives aux relations internationales de l'état Mogol, qui prit naissance au XVI-e siècle sur le territoire du Turkestan oriental avec ses voisins du nord, avec les Ouzbeks cheybanides et la Fédération des tribus kazakhes. Ces relations sont suivies et analysées du milieu du quatrième décennat du XVI-e siècle lorsque Abd ar-Rachid-khan a changé brusquement l'orientation de la politique externe et a conclu la paix avec les Ouzbeks et signé un avec un accord dirigé contre les Kazakhes.

⁴⁸ Хроника, л. 75а. О Джахангир-хане и Тауке-хане см.: J. F. Baddley. Russia, Mongolia, China. Being Some Record of the Relations Between them from the Beginning of the XVII-th Century. . . , vol. II, London, 1919, pp. 124—125.